

ПРОГРЕССИВНЫЙ МИР празднует 70-летие Сергея Прокофьева международными музыкальными фестивалями, торжественными концертами и радиопередачами, премьерами в музыкальных театрах и на телевидении.

К юбилейной годовщине выходит фильм «Композитор Сергей Прокофьев», созданный Московской студией научно-популярных фильмов (автор сценария В. Комиссаржевский, режиссер-постановщик Л. Степанова).

В этом фильме нет ни скучной наукообразности, ни упрощенности. В нем есть простой по форме рассказ о жизни и творчестве замечательного музыканта-художника. Есть настоящая, требовательная любовь к композитору, есть желание поделиться этой любовью со всеми, кто будет смотреть фильм. Это и определило его успех.

Здесь очень хороший дикторский текст, простой—без примитива и лиричный—без сюсюканья; не столько объясняющий изображение, сколько раскрывающий его суть.

Здесь много удачных эпизодов.

Прекрасна мультипликация «Гадкий утенок», с которой начинается фильм.

Поэтично повествование о детстве Сережи — с пейзажами его родной Сонцовки, с интерьерами милого, уютного дома, в сопровождении музыки, которой учила его мать, и музыки, которую он начинал сочинять сам.

Убедителен рассказ о его уже не детских сочинениях консерваторских времен, в которых чувствовался пульс нового, тревожного и беспокойного века.

Глубокий смысл прокофьевской лирики раскрыт на прекрасных кадрах из «Ромео и Джульетты».

Превосходно сделан эпизод, посвященный работе над «Алек-

КИНО ФИЛЬМ О ВЕЛИКОМ СОВЕТСКОМ КОМПОЗИТОРЕ

сандром Невским», эпизод, построенный не на иллюстративном включении отрывков из фильма, а на сложном «наложении» сегодняшнего пейзажа Чудского озера, кадров фильма и горящего пламени в углу кадра. Это создает драматическое напряжение и помогает ощутить всю мощь прокофьевской музыки, столь же сильной в выражении любви к своему героическому народу, сколь и в ненависти к поработителям.

Хороши пейзажи Николиной горы под Москвой, где последние годы жил композитор.

Лаконично и изобретательно показано, как болезнь заставила этого жизнелюба отказаться от длительных прогулок, закрыла для него крышку рояля. Как место телефона заняли склянки и коробочки с лекарствами. И как, уже тяжело больной, он на этих самых коробочках с лекарствами писал ноты — не мог не писать!

Создатели фильма не побоялись показать и тихий екатерининский парк под Петроградом, куда удалился летом 1917 года Прокофьев, перестав слышать свое время, удалился, чтобы писать прекрасную, но слишком уж беззаботную для тех героических времен «Классическую симфонию». Рассказали они и об отъезде Прокофьева за границу, о странствиях по чужим краям, о заблуждениях и горьких разочарованиях тех лет.

Это очень хороший фильм, умный, талантливый, интересный и для специалистов, и для самых широких зрительских кругов. В благородное дело популяризации искусства средств

вами кино он вносит новый, своеобразный и ценный вклад. Зрители этого фильма встретятся на экране с замечательными советскими музыкантами, певцами, мастерами балета. Они услышат Д. Ойстраха, Л. Оборина, М. Ростроповича, Г. Вишневскую, Е. Кибкало, А. Кривченко, А. Эйзена. Они увидят Г. Уланову и Р. Стручкову и многих других. Картин такого рода у нас, к сожалению, еще недостаточно. Пути, которыми идут ее авторы, — это почти нехоженые, непроторенные пути. И оттого так радостна удача картины «Композитор Сергей Прокофьев».

В свете этой одержанной авторским коллективом победы отдельные частные недостатки фильма отступают на дальний план. Но тем не менее о них представляется нужным сказать — сказать именно потому, что общий уровень работы так высок.

Почему, например, в этом фильме оказались грубые инсценировки, вроде изображения петербургской светской публики, возмущенной смелым новаторством молодого Прокофьева, которое точно «вынуто» из какого-то печальной памяти биографического фильма? И разве не дал бы больше для понимания характера композитора и его убежденности в своей правоте рассказ — в остром и точном кинематографическом решении, — как однажды, в пору начинаний, Прокофьев в ответ на шиканье и свистки сыграл свое сочинение еще раз?

Короче говоря, зачем было в некоторых эпизодах, по счастью

их немного, примитивным изображением «заглушать» тонкую одухотворенность прокофьевской музыки, а не раскрывать через изображение ее смысл?

Почему, найдя великолепное решение для музыки к «Александру Невскому», создатели картины отказались искать кинематографическое решение для оперных отрывков?

Наконец, почему, когда говорится о возвращении Прокофьева в Советский Союз, на экране показываются лишь березки и тихие речки и нет бурно растущих городов, нет заводов, фабрик, электростанций — нет победной поступи молодой социалистической России, которую услышал Прокофьев и которая, по его собственным словам, произвела на него потрясающее впечатление?

Думается, что здесь сказались некоторые общие недостатки, присущие порой нашим фильмам, популяризирующим искусство. Многие из них еще слишком иллюстративны и не очень торопятся заглянуть в глубь природы художественного явления.

В фильме о Московском международном конкурсе имени Чайковского лишь информационно «перечислялись» изображения его участников и не было ни малейшей попытки рассказать о различных направлениях и школах, представленных на конкурсе, об артистических индивидуальностях его участников...

В фильме «Сергей Лемешев» авторы не попытались даже определить место певца в советском оперном искусстве, а

дикторский текст при самых минимальных изменениях можно «приспособить» и к фильму о Козловском, и к фильму об Обуховой...

«Композитор Сергей Прокофьев» на голову выше таких картин.

И тем не менее его создатели лишь подступают к кинематографическому воплощению такого сложного явления, как сущность прокофьевского симфонизма, отразившего процессы духовной жизни нашего общества.

Вот упреки, право на которые дали сами авторы этого хорошего фильма.

Фильм вышел на экраны. Он расскажет о Сергее Прокофьеве. И пусть приведет он многих на истинное торжество души и ума, каким является соприкосновение с музыкой этого великого советского композитора.

Г. ТРОИЦКАЯ.